

Мужчина вздохнул с облегчением, увидев, что Инь Янань в безопасности. Затем он повернулся к Юэ Яньси и другим экспертам и спросил: "Вы видели изменения в глубинах синего моря, верно?"

Юэ Яньси кивнул.

Инь Янань слегка поклонилась. "Я в порядке, старейшина Доу. Остальные уже покинули это место через древний звездолет секты Божественного Пламени, а именно через портал."

Имя этого человека было Доу Тяньчань. Как старейшина секты Звероводов, он был тем, кто был ответственен за это получения просветления от тех каменных статуй.

Он находился на другой стороне синего моря и, поскольку он не ожидал такого поворота, он находился в середине уединенного культивирования, когда это произошло.

К тому времени, когда он заметил аномалию и просканировал сердце синего моря, он обнаружил, что несколько духовных инструментов полета уже взорвались, и многие наблюдатели из секты Чистого Неба, клана Чу и секты Трех Мечей уже лишились жизни.

Он сошел бы с ума, если бы не тот факт, что у него был специальный метод, с помощью которого он узнал, что Инь Янань все еще жива.

Он проследил ее ауру и, наконец, встретился с ней здесь. Он почувствовал некоторое облегчение, увидев, что эксперты из других фракций также собрались в этом месте.

Подойдя к Инь Янань, Доу Тяньчань сказал, нахмутив брови: "Я был поглощен культивированием. Это было слишком неосторожно с моей стороны. Я даже не знаю, что именно здесь произошло."

Инь Янань коротко объяснил, что с ним случилось.

Он был глубоко потрясен, узнав, что Не Тянь, молодой человек, стоящий перед ним, был не кем иным, как Сыном Звезд, о котором он недавно слышал.

Он размышлял в тишине в течение нескольких секунд, прежде чем сказать Не Тяню: "Учитывая, что твое предупреждение позволило десятерым нашим избранным пережить это бедствие, и твои тесные связи с кланом Донг из Домена Падающих Звезд, мы не будем считать тебя ответственным за смерть Хон Сяня."

Выражение лица Не Тяня было таким же, как всегда, когда он сказал: “Ладно.”

Не Тянь убил Хон Сяня из секты Звероводов в этом запретном регионе, после активации его таланта родословной, который позволил ему слиться с Костяным Демоном Крови.

Как высокопоставленный член секты Звероводов Доу Тяньчань естественно знал об этом.

Сначала они лелеяли мысль о мести, но они отбросили эту идею после того, как Инь Янань вернулась и сообщила им об истинной личности Не Тяня.

Доу Тяньчань просто искал повод, чтобы помириться с ним.

Теперь здесь было пятеро экспертов стадии Домена Пустоты. Цяо Юньси и другие юниоры чувствовали себя в еще большей безопасности.

Однако брови Не Тяня все еще были нахмурены.

Он тайно призвал энергию из своих звездных душ, чтобы сформировать небесные глаза, а затем послал их в сердце синего моря.

Причина, по которой он решил остаться здесь, заключалась в том, что он знал, что диапазон обнаружения его небесных глаз ограничен.

Если он вернется на древний звездолет секты Божественного Пламени, то не сможет увидеть своими небесными глазами, что происходит в сердце моря.

Вскоре его небесные глаза устремились к центру моря.

Оттуда он почувствовал, что Юэ Яньси, Цзян Фэнь и другие эксперты также сосредоточились на этой части моря.

Он заметил Чжоу Шанга.

Держась на некотором расстоянии от восьми статуй, Чжоу Шанг откинул голову назад и издал потрясающий рев. “Юэ Яньси, Цзян Фэнь! Вы заранее почувствовали опасность. Почему вы мне не сказали?! Только потому, что ты скрыл это от нас, десятки избранных из моей секты были убиты каменными статуями! Ты в ответе за это!”

Очевидно, он знал, что, хотя Юэ Яньси и другие эксперты не были рядом, их души видели эту сцену.

Несмотря на то, что Юэ Яньси и другие эксперты стадии Домена Пустоты слышали каждое его слово с большой ясностью, они все молчали.

Вместо этого они обратили пристальное внимание на огромный водоворот в море и гигантскую каменную статую, которая поднималась из него.

Небесные глаза Не Тяня также сфокусировались на той каменной статуе, как только они полетели в это место.

Он также заметил, что остальные восемь пробудившихся каменных статуй раскинулись над водоворотом и внимательно следили за гигантской статуей в море.

Как и стражники, восемь парящих статуй, казалось, защищали большую статую во время ее пробуждения. Причина, по которой они не предприняли никаких действий против Чжоу Шанга, заключалась в том, что они ждали пробуждения этой большой статуи.

Восемь каменных статуй ранее казались безжизненными, полностью лишенными ауры, которую должны были иметь живые существа.

Однако теперь, когда они разбили этих юниоров из секты Чистого Неба и клана Чу и поглотили их плоть, кровь и даже истинные души, они начали излучать очень слабые ауры плоти и колебания души.

Кроваво-красный свет извивался на их расплывчатых лицах, превращая их в восемь юниоров, которые пробудили их.

Истинные души юниоров, казалось, были заключены в статуях и страдали от невыносимой боли, беспрестанно извиваясь и скручиваясь в агонии.

Чу Тяньлу из клана Чу подлетел к нему с печальным лицом.

Он уже знал о происходящем здесь. Смерть десяти талантливых молодых членов клана Чу глубоко опечалила его. С яростным ревом он бросился к восьми каменным статуям.

Чжоу Шанг не был связан с юниорами секты Чистого Неба по крови.

Однако Чу Тяньлу был кровным родственником убитых юниоров клана Чу. Он видел, как они росли. Поэтому, даже не задумываясь, он атаковал статуи сразу по прибытии.

Его личное измерение летело вместе с ним внутри, вызывая громкий свист.

Бесчисленные перья, сделанные из света, вылетели из его личного измерения и пронзили восемь каменных статуй, как десятки тысяч стрел.

Перья из света вонзались в нефритовые тела статуй, словно капли дождя, упавшие на камни и не оставившие ни малейшего следа.

Однако статуи, казалось, пришли в ярость. Двое из них мгновенно бросились к нему.

Выдержав атаку бесчисленных перьев света, одна из них в мгновение ока ворвалась в его личное измерение, пытаясь остановить и убить его.

Другая каменная статуя издала беззвучный рев, и кольца колебаний с нефритовым блеском распространились от нее, заставляя личное измерение Чу Тяньлу дрожать.

Битва продолжалась всего десять секунд, прежде чем леденящий кровь крик Чу Тяньлу донесся из его личного измерения.

В следующее мгновение из его личного измерения начала капать кровь.

За столь короткое время он получил серьезные травмы.

Несмотря на то, что он находился на раннем этапе стадии Домена Пустоты, которое было немного ниже, чем база культивирования Чжоу Шанга, тот факт, что он получил серьезные травмы за такое короткое время, заставил всех, кто обращал внимание на эту область, ахнуть от удивления.

Доу Тяньчань был изумлен. "Не могу поверить, что эти каменные статуи на самом деле такие мощные!"

В то же время Чжоу Шанг, который был ближе всех к каменным статуям, постепенно успокоился.

Он перестал жаловаться и ругаться. "Теперь вы видите, насколько могущественны эти каменные статуи. Они ждут пробуждения девятой статуи, которая больше и, вероятно, еще сильнее. Если она действительно пробудится, я боюсь, что весь Домен Небесных Границ погрузится в хаос."

"К тому времени пострадает не только моя секта, но и все ваши секты и кланы. Не воображайте, что вы сможете остаться в стороне от этой катастрофы!"

Чу Тяньлу из клана Чу поспешно улетел в свое мерцающее личное измерение.

Две статуи, причинившие ему серьезные повреждения, не преследовали его.

Вместо этого они вернулись на свои прежние места и продолжали охранять девятую каменную статую. Очевидно, они считали жизнь Чу Тяньлу гораздо менее важной, чем пробуждение девятой каменной статуи.

Судя по всему, их долг - обеспечить успешное пробуждение девятой каменной статуи.

Выражение лиц Юэ Яньси и других экспертов стало очень мрачным после того, как они услышали слова Чжоу Шанга через их сознание души.

В то же время они заметили, что воин стадии Домена Пустоты из секты Трех Мечей наконец-то пришел к ним.

Секта Трех Мечей также потеряла десять юниоров из-за каменных статуй, но вместо того, чтобы атаковать по прибытии, как Чу Тяньлу, он наблюдал в стороне.

После некоторого размышления в тишине, Юэ Яньси повернулся к другим экспертам стадии Домена Пустоты рядом с ним и сказал: "Как бы мне ни хотелось сидеть и смотреть, как страдает секта Чистого Неба, слова Чжоу Шанга имеют некоторый смысл. Мы все видим, что девятая каменная статуя определенно будет намного мощнее остальных восьми."

"Эти восемь каменных статуй уже обладают ужасающей силой. Если мы позволим девятой статуе пробудиться, то боюсь, мы не сможем противостоять им в битве, даже если бы патриарх секты Чистого Неба был здесь, чтобы помочь нам."

Доу Тяньчань кивнул. "Насколько я понимаю, нам нужно забыть о прежней позиции секты Чистого Неба и объединиться против нашего общего врага. Уничтожить девятую каменную статую, пока она не пробудилась. Даже если мы не можем уничтожить ее, мы должны остановить ее пробуждение. Мы не можем допустить, чтобы весь Домен Небесных Границ попал в эту катастрофу."

Действия Юэ Яньси и Доу Тяньчана по данному вопросу получили одобрение других. Они обменялись взглядами, а затем один за другим устремились к центру моря.

В сердце синего моря, голос души Юэ Яньси эхом отозвался из пустоты над головой Чжоу Шанга. "Ждите нас там. Мы уже идем."

Эксперт стадии Домена Пустоты из секты Трех Мечей, который прятался в темноте, наконец, присоединился к ним, услышав голос души Юэ Яньси.

"Скоро начнется жестокая битва." - пробормотал Не Тянь.

Инь Янань и другие присутствующие юниоры имели базы культивирования выше, чем у него, но так как у них не было своих собственных небесных глаз, они не могли видеть, что происходит с такого большого расстояния, просто полагаясь на свою душу.

Тем не менее, они слышали разговор между Юэ Яньси и другими старейшинами и наблюдали, как они улетают, поэтому они также поняли, что ожесточенная битва, которая определит будущее Домена Небесных Границ, скоро состоится в сердце моря.

“Просто я не думаю, что они смогут победить без дополнительной помощи.” - сказал Не Тянь.

<http://tl.rulate.ru/book/389/489698>